

МЕТОДИКА ИЗМЕРЕНИЯ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ К АДАПТИРУЮЩЕМУСЯ РОССИЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Обоснована и на массивах мониторингов Института социологии ФНИСЦ РАН в 2018–2024 гг. апробирована методика оценки социальной адаптированности молодых россиян. Индекс адаптированности интегрирует характеристики важнейших аспектов субъективного благополучия, отражая разрывы между реальными достижениями молодежи и ее запросами. На материалах опроса в 2024 г. проведено распределение молодежи на группы плохо (14%), средне (47%) и хорошо (39%) адаптированных. Зафиксировано повышение адаптированности российской молодежи с 2018 по 2024 г. за счет роста доли хорошо адаптированных и снижения доли плохо адаптированных.

Ключевые слова: российская молодежь; социальная адаптация, измерение адаптированности, субъективное благополучие, новая социальная реальность.

**Yu.V. Latov, Institute of Sociology,
Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences**

METHODOLOGY FOR MEASURING YOUTH ADAPTATION TO AN ADAPTABLE RUSSIAN SOCIETY

A methodology for assessing the adaptation of young Russians was developed and tested using data from the Institute of Sociology, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, from 2018 to 2024. The adaptation index integrates characteristics of the most important aspects of subjective well-being, reflecting the gaps between the actual achievements of young people and their needs. Using survey data from 2024, young people were divided into groups of poorly (14%), moderately (47%), and well (39%) adapted. An increase in the adaptation of Russian youth from 2018 to 2024 was recorded, due to an increase in the proportion of those well-adapted and a decrease in the proportion of those poorly adapted.

Keywords: russian youth, social adaptation, measurement of adaptation, subjective well-being, new social reality.

В первой половине 2020-х гг. молодые люди в возрасте 18–35 лет составляют около четверти (примерно 23%) населения России. В современном динамично изменяющемся обществе молодежь находится в сложном положении «адаптирующейся к адаптирующемуся» (по аналогии с «подвижным в подвижном»). Их отношение к современному российскому обществу является существенно проблемным (чаще критическим и отчужденным, чем у россиян более старших возрастов), что показывают как социологические опросы, так и массовые социальные действия. Это проявилось, в частности, во время СВО на Украине, показавшей размежевание российской молодежи. В 2022–2026 гг. в то время как одни молодые люди старались помочь российской армии как призывники, волонтеры или добровольцы, другие после объявления СВО и мобилизации становились релокантами, уезжая из России.

Оба эти крайних варианта реакции молодых людей на российско-украинский конфликт стали массовыми, охватывая сотни тысяч человек.

Связанные с реакцией на СВО тревожные аспекты являются лишь верхушкой широкого комплекса проблем адаптации российской молодежи к «новой социальной реальности». Более глубокие (и в конечном счете более долгосрочные и важные) проблемы касаются сферы повседневности и проявились задолго до 2022 г. В частности, образовательная политика вызывает критическое отношение со стороны и учащихся (многие из которых стремятся заменить приобретение реальных знаний/компетенций приобретением формальных дипломов), и молодых работников (которым ограниченные знания/компетенции не дают возможность быстро делать карьеру). Технологической инноватикой за рубежом приоритетно занимаются молодые специалисты, но в России молодежный инновационный бизнес не смог пока получить существенного развития. Даже поиск «хорошей» занятости для молодых специалистов и рабочих затруднен из-за отсутствия у них производственного опыта, который часто работодателями ценится выше диплома об образовании. Транслируемые государством демографические императивы, направленные на стимулирование многодетности, наталкиваются на стремление современных молодых людей, имеющих гораздо менее традиционалистские жизненные цели и к тому же невысокие доходы, создавать малодетные семьи или вообще «жить для себя». Практически во всех массовых протестных выступлениях 2010–2020-х гг. (включая «болотную революцию» 2011–2012 гг. и «хабаровский протест» 2020 г.) именно молодые россияне были наиболее массовыми участниками.

Одной из главных научных проблем изучения адаптированности современных молодых россиян является измерение степени их (не)адаптации ((не)приспособленности) к отечественным институтам и выявление ее динамических тенденций. Почти четверть века назад отмечалось, что хотя краеугольным камнем изучения социальной адаптации является ее измерение, однако «в отечественной социологии практически отсутствуют работы, посвященные измерению процесса социальной адаптации» [1]. К сожалению, за прошедшее время ситуация мало изменилась, что контрастирует с большим арсеналом социально-психологических методов оценки адаптации индивида (шкала социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонда, личностный опросник Р. Кеттелл, опросник социальной компетентности и т. д.). Едва ли не единственная в отечественной литературе методика измерения социальной адаптации П.С. Кузнецова [2] была привязана к сугубо авторской анкете, а потому не могла получить распространения. У Е.М. Авраамовой [3, с. 19–20] есть разработка дифференциации россиян по уровням адаптированности на четыре группы (от дезадаптированных до высоко адаптированных) на основе мониторинга ИСЭПН РАН, однако ее эмпирические данные относятся к 1994–2004 гг., а методика оценки уровня адаптированности агрегирует только две самооценки. Наконец, П.М. Козыревой (см., например, [4]) для анализа адаптации россиян использовался многомерный индекс социального самочувствия, построенный на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ, который, в отличие от подхода Е.М. Авраамовой, содержал очень много компонентов. Однако он отслеживал динамику адаптации россиян лишь до конца 2000-х гг.

В последнее десятилетие Россия вступила в новый период «крутых поворотов», что вызвало новую волну интереса к социологии адаптации (см., например, [5]), но новых попыток эмпирически оценить общую адаптированность населения к реалиям современного российского общества не предпринималось. Восполним этот пробел и предложим методику

оценки адаптированности молодых россиян, опирающуюся на ранее проделанную отечественными исследователями работу⁶.

Для оценивания (не)адаптированности молодых можно пользоваться как объективными, так и субъективными характеристиками. Поскольку сам концепт адаптированности основан на оценивании (не)успеха приспособления индивида к социуму самим индивидом, то логично для понимания этих процессов опираться в первую очередь на субъективные самооценки молодых россиян. Целесообразно оценивать адаптированность через субъективное благополучие – через самооценки, насколько молодые люди (не)удовлетворены разными аспектами своей жизни и жизнью в целом. Она может измеряться как по ответам на некоторые обобщающие вопросы (например, «*Как Вы оцениваете свою жизнь в целом?*»), так и при помощи расчетных индексов, синтезирующих самооценки разных аспектов благополучия – доходов, работы, семьи и др. (ответов на составной вопрос «*Как Вы оцениваете следующие стороны своей жизни?*»). При этом индекс как синтез многих частных самооценок лучше одной общей самооценки. Ведь самооценка своей жизни – это во многом сенситивный вопрос: даже в условиях анонимного интервьюирования респонденту психологически трудно признаться, что он «лузер»; «хвастаться» своей успешностью в рамках российской культуры тоже не принято. Поэтому целесообразнее выявлять менее «эмоционально нагруженные» оценки отдельных аспектов субъективного благополучия, а затем их интегрировать. При этом аналитические индексы и общие самооценки респондентов все же должны коррелироваться, поскольку ограниченная рациональность и сенситивность хотя и искажают отражение субъективного благополучия в вербальных оценках индивида, но не отменяют его.

Для изучения динамики адаптации российской молодежи предлагается использовать базы общероссийских социологических опросов по репрезентативной выборке, проведенных Институтом социологии ФНИСЦ РАН (далее – Институт социологии) и теми организациями, «наследником» которых является этот институт. С 2014 г. Институт социологии проводит такие опросы в режиме ежегодного мониторинга по 1–2 «волны» каждый год (по 2 тыс. или 4 тыс. респондентов). Почти в каждой волне был вопрос «*Как Вы оцениваете...?*» с перечнем различных аспектов жизни и «жизни в целом». Из почти двух десятков аспектов жизни для расчета Индекса адаптированности нужно выделить те, удовлетворенность которыми сильнее коррелируется с удовлетворенностью «жизнью в целом». Чтобы перевести качественные самооценки в количественные, воспользуемся шкалой: «плохо» – 0, «удовлетворительно» – 1, «хорошо» – 2 балла. Для обоснования методики оценивания адаптированности молодых россиян далее будут использоваться несколько баз мониторинга в интервале 2018–2024 гг. Отбор данных именно за эти годы позволяет сопоставить ситуации в межкризисный (в 2018 г.), ковид-кризисный (в 2020 г.) и СВО-кризисный (в 2022 г. и отчасти 2024 г.) периоды.

В таблице 1 показаны корреляции между удовлетворенностью молодых россиян жизнью в целом и 17-ю ее аспектами, которые тестировались наиболее регулярно; заливкой выделены наиболее высокие (от 0,495) значения коэффициентов. Как видим, в более кризисные периоды между оценкой «жизни в целом» и перечисляемыми в анкете ее аспектами корреляции слабеют, поскольку появляются новые обстоятельства, существенно влияющие на оценку того, насколько «жизнь удалась». Тем не менее, сопоставление данных четырех волн мониторинга

⁶ Дальнейшее изложение опирается на совместную работу [6].

Института социологии позволяет однозначно выделить три аспекта, удовлетворенность которыми высоко (корреляция по Спирмену от 0,500) коррелировались с удовлетворенностью «жизнью в целом» в трех замерах из четырех. Есть также еще два аспекта, по которым высокая корреляция наблюдалась только в относительно благополучные периоды 2018 и 2024 гг. Именно эти пять аспектов нужно выбрать для построения Индекса адаптированности.

Таким образом, исходя из высокой корреляции с самооценками «жизни в целом», регулярной повторяемости в опросах мониторинга Института социологии и аналитических соображений для построения индекса адаптированности (ИА) отобрано пять элементов – самооценки удовлетворенности респондентов тем, как они 1) материально обеспечены, 2) питаются, 3) одеваются, 4) имеют возможности проведения досуга, а также какова 5) их удовлетворенность положением (статусом) в обществе. Если первые три вопроса отражают удовлетворенность молодых уровнем жизни (ее материальными составляющими), то последние два – качеством жизни (ее немонетарными аспектами). Эти характеристики взаимозаменяемы (можно, например, пожертвовать покупкой дорогой одежды ради привлекательного отдыха), поэтому для расчета ИА их надо суммировать.

Такая методика предполагает, что показатели адаптированности будут образовывать непрерывный спектр целых значений от полной удовлетворенности до недовольства всеми отобранными аспектами жизни. Поскольку ИА рассчитывается как сумма самооценок субъективной удовлетворенности по перечисленным пяти элементам, а самооценки по каждому из них варьируются от 0 до 2, то ИА варьируется от 0 (абсолютная неадаптированность) до 10 баллов (абсолютная адаптированность).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции по Спирмену между удовлетворенностью жизнью в целом и различными ее аспектами у российской молодежи, 2018–2024 гг.

Аспекты жизни	2018	2020	2022	2024
Материальная обеспеченность	0,514	0,397	0,457	0,545
Питание	0,544	0,515	0,471	0,530
Одежда	0,526	0,504	0,447	0,542
Состояние здоровья	0,439	0,386	0,392	0,495
Жилищные условия	0,478	0,351	0,310	0,425
Отношения в семье	0,435	0,347	0,191	0,416
Возможности проведения досуга	0,495	0,345	0,349	0,503
Ситуация на работе	0,511	0,332	0,456	0,255
Возможность отдыха в период отпуска	0,506	0,411	0,421	0,435
Возможность общения с друзьями	0,413	0,420	0,318	0,378
Возможность реализовать себя в профессии	0,479	0,394	0,414	0,461
Возможность получения необходимого образования и знаний	0,514	0,430	0,390	0,440
Место, в котором Вы живете (город, поселок, село)	0,479	0,340	0,455	0,467
Положение, статус в обществе	0,530	0,474	0,511	0,541
Уровень личной безопасности	0,473	0,312	0,479	0,476
Возможность выражать свои политические взгляды	0,439	0,400	0,343	0,362
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную	0,443	0,432	0,431	0,446

Предложенная методика измерения ИА позволяет выделить 11 групп, соответствующих наборам баллов от 0 до 10. Проверка на базах разных лет (таблица 2) показывает устойчивое мономодальное распределение молодых россиян по этим группам: сильный (примерно 1/4 выборки) пик – это 5 баллов. Частотное распределение сильно смещено в область значений выше 5 баллов (здесь даже может быть слабый второй пик в 8 баллов), в то время как низкобалльные (до 4 баллов включительно) оценки есть в среднем лишь у примерно 20% молодых. На асимметрию распределения молодых россиян по значению ИА указывает и то, что предельно низкий показатель (0 баллов) встречается крайне редко (менее чем у 2%), в то время как предельно высокий показатель (10 баллов) есть у примерно 1/10 молодых.

Для анализа адаптированности молодежи предлагается по соображениям логики и полноты наполнения групп выделять три укрупненные группы:

– плохо адаптированные – набравшие 0–4 балла ИА в пяти вопросах, т. е. выбирающие, как правило, сочетания удовлетворительных и неудовлетворительных ответов (при этом не менее чем одну неудовлетворительную оценку);

– нормально адаптированные – набравшие 5–7 баллов ИА, т. е. обычно выбирающие либо только удовлетворительные ответы, либо сочетания удовлетворительных и хороших оценок, причем хорошие не преобладают;

– хорошо адаптированные – набравшие 8–10 баллов ИА, т. е. чаще всего выбирающие хорошие либо сочетающие удовлетворительные и хорошие оценки разных аспектов своего субъективного благополучия, причем хорошие преобладают над всеми другими (не менее 3-х из 5-ти).

Таблица 2

Распределение молодых россиян по Индексу адаптированности, 2018–2024 гг., %

Величина Индекса адаптированности (ИА), баллов										
0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2018 г., апрель										
1,7	1,4	4,1	7,5	8,6	25,5	13,8	10,5	8,9	9,7	8,5
2020 г., сентябрь										
1,0	1,7	4,3	5,1	12,7	23,0	14,9	10,3	11,5	9,1	6,3
2021 г., март										
1,7	1,9	1,9	5,2	8,4	21,7	16,5	11,5	12,8	11,3	7,1
2021 г., май										
0,6	1,9	2,5	3,9	8,6	24,5	13,5	11,9	11,5	10,3	10,8
2022 г., март										
0,2	0,9	2,3	6,6	9,4	23,3	15,7	12,9	11,3	10,1	7,3
2023 г., июнь										
0,8	1,8	1,8	2,9	6,4	20,3	13,5	11,1	13,1	10,9	17,4
2024 г., апрель										
0,8	0,6	0,8	3,2	8,6	22,6	13,3	11,0	10,3	14,1	14,8

Итак, апробация методики оценки адаптированности позволяет утверждать, что, несмотря на кризисы последних лет, адаптированность (понимаемая как разрыв между ожиданиями от жизни и реальностью 10) у молодежи, как и в других возрастных группах россиян, выросла. Хотя в структуре российской молодежи доля средне адаптированных оставалась в 2018–

2024 гг. стабильной (порядка 50%), но заметно сократилась (с 23 до 14%) доля плохо адаптированных и одновременно выросла (с 27 до 39%) доля хорошо адаптированных.

Список литературы:

1. Кузнецов П.С. Социологическая теория социальной адаптации: дис. ... д-р соц. наук. Саратов, 2000.
2. Кузнецов П.С. Методика измерения социальной адаптации // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 1997. № 9. С. 146–162.
3. Аврамова Е.М. Российское население в постсоветский период: опыт кризисов и социальные ресурсы развития. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2018.
4. Козырева П.М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 24–36.
5. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Ресурсы россиян в условиях кризиса: динамика и роль в адаптации к новым условиям // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 43–53.
6. Латов Ю.В., Тихонова Н.Е. Измерение и оценки адаптированности российской молодежи // Социологические исследования. 2025. № 11. С. 38–51.

А.В. Лашманкин, Самарский университет

ПРАКТИКИ ОГРАНИЧЕНИЙ И САМООГРАНИЧЕНИЙ СТУДЕНТОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ. ЛИНИИ РАСКОЛА В ЦИФРОВОМ ПОКОЛЕНИИ

Цель исследования – изучить содержание отношения студентов к ограничениям и самоограничениям в цифровой среде. В статье представлены результаты пилотного исследования студентов. Показано, что одной из реакций на ограничения в цифровой среде может становиться децентрализованное, индивидуализированное цифровое сопротивление путем обхода блокировок. Наблюдается противоречие между одобрением ограничений в цифровой среде как принципа социального контроля за распространением информации и индивидуальной практикой преодоления ограничений. В результате сделан вывод, что внутренний контроль (самоограничение) для студентов более приоритетен, чем внешний.

Ключевые слова: цифровая среда, Интернет, ограничения, блокировка, самоограничения, студенты, обход блокировок, цифровое сопротивление.

A.V. Lashmankin, Samara University

THE PRACTICES OF RESTRICTION AND SELF-LIMITATION AMONG UNIVERSITY STUDENTS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT. LINES OF FRACYURE IN THE DIGITAL GENERATION

The aim of this study is to examine the content of students' attitudes towards restrictions and self-imposed limitations in the digital environment. The article presents the results of a pilot study conducted on a student sample. It is shown that the reaction to digital restrictions manifests as decentralized, individualized resistance, primarily through the circumvention of blocking mechanisms.